

Категориальная структура восприятия живописи (на материале пейзажей)**Коротченко Евгения Александровна**

студентка

МГУ, Черноморский филиал, Севастополь, Россия

E-mail: zessica@yandex.ru

Произведение искусства как цельный образ, или как высказывание, предполагает, как часто утверждается, диалог субъекта создающего и субъекта воспринимающего его (Бахтин, 1972). В процесс творчества включается личность автора, а в процесс восприятия включается личность субъекта, поэтому восприятие искусства индивидуально. И если видение автора представлено в самом произведении, то видение зрителя возможно узнать только с помощью специальных процедур, анализа мнений и впечатлений. Аффективные процессы влияют на процессы классификации, составляющие основу категоризации. «Очевидно, чем более эмоциональной, личностно значимой является область, подвергающаяся категоризации, осознанию, тем более категориальные структуры индивидуального сознания оказываются подверженными влиянию личностных смыслов, несущих в себе пристрастность субъекта» (Петренко, 1983).

В рукописном тексте и рисунках отражаются личностные особенности, переживания, отношение к смыслу сообщения автора, его настроение. Примером этому является аналитическое сопоставление рукописных текстов и рисунков выдающихся русских писателей и художников. Сравнительные исследования рукописей А.С.Пушкина, Ф.М.Достоевского, С.М.Эйзенштейна, содержащие рисунки авторов, показывают, что для разных форм выражения существует общий стиль всей графики индивида. С теоретической точки зрения это означает, что возможна и разрешима проблема психологической идентификации личности человека по результатам анализа его графического продукта (Романова, 2002).

Произведения изобразительного искусства, серия полотен одного автора отражают его индивидуальные особенности, манеру письма художника, его индивидуальный стиль. По такому живописному почерку довольно легко узнать автора. Личность художника отражается в его произведении, она может повлиять на содержание произведения. «В среде искусствоведов модно было говорить о внутреннем мире природы, но я в это не верю. Если художник глубокий человек, то какой бы пустышкой ни была модель, все равно картина получится значительной. А если художник посредственный, то пусть сам Эйнштейн перед ним, результат будет один - посредственность» - говорит художник Роберт Кондахсавов (интервью газете «Вечерний Тбилиси»).

Нами было проведено исследование категориальной структуры восприятия пейзажей методами психосемантики. В нашей работе использовались произведения выдающихся русских живописцев: А. Иванова, А. Куинджи, А. Саврасова, А. Васнецова, В. Поленова, И. Шишкина, И. Айвазовского, К. Крыжицкого, И. Левитана, Р. Судковского, Н. Ге и др. Многие из этих пейзажей, например, работы И. Левитана называют «пейзажами настроения». Выбор экспериментатора пал на произведения русских пейзажистов неслучайно: одной из идей творчества этих художников было передать настроение многообразной русской природы, что позволяет нам исследовать настроение, выраженное в картине. Выбор материала исследования – пейзажей – обусловлен не только эмоциональностью жанра, но и их меньшей тематической нагруженностью по сравнению с другими жанрами живописи.

В задачи входило определение базисных категорий восприятия пейзажей и реконструкция индивидуальных представлений реципиента о настроении пейзажа. Операционально это является построением семантического пространства.

Процедура анализа данных для такой работы длительна и трудоемка как для респондента, так и для исследователя, и занимает много времени. Отчасти поэтому исследование предполагало анализ индивидуальных случаев, нежели получение количественных данных. Респонденту предлагалось сравнивать настроения ста пейзажей по шкале от «-3» до «3». Процедура сравнения трудоемка и составляла от 17 до 30 часов. Далее респондент сравнивал уже не картины, а словесные описания пейзажей, данные в отношении настроения каждого пейзажа. При сравнении настроений пейзажей и вербальных «ярлыков» были получены индивидуальные матрицы сходства 100x100, которые затем факторизовались. Оси факторов подвергались способу вращения varimax. Всего выделено 9 факторов для каждой индивидуальной матрицы сравнения настроений пейзажей и до 13 факторов для матриц сравнения вербальных «ярлыков». Для каждой матрицы были построены семантические пространства.

Семантические пространства настроений пейзажей отличаются семантических пространств их вербальных описаний. Размерность вербальных семантических пространств у одних и тех же испытуемых, как правило, больше, чем размерность невербальных – вербальная категоризация более дифференцирована, чем образная. Но в одном из случаев профессиональный художник показал обратные результаты, что может характеризовать его профессиональные особенности мышления. Факторы, полученные по результатам анализа матриц шкалирования словесных описаний настроений пейзажей, имеют смысловое единство, например: описания волнительных, тревожных состояний объединяются в фактор.

Восприятие искусства всегда индивидуально, в него включается личность субъекта. Анализируя картины, составляющие каждый фактор, мы обнаруживаем индивидуальные основания классификации произведений при одинаковой инструкции. В один фактор часто попадают произведения одного автора или произведения нескольких авторов, если они объединены похожей тематикой. Наиболее яркими в этом отношении являются произведения И. Айвазовского и А. Куинджи - они часто выделяются как отдельные факторы. Это может служить доказательством гипотезы о том, что пейзаж – это своеобразный «автопортрет», что нечто объединяющее есть в разных произведениях одного автора.

Проведя исследование, мы получили богатые для интерпретации качественные данные, раскрывающие особенности восприятия произведений художественного творчества. Респонденты неоднократно отмечали сложность вербализации настроения, переживаемого от просмотра произведения. Сложности адекватного описания настроения и различия семантических пространств вербальных «ярлыков» и пейзажей могут говорить о различных основаниях категоризации визуальных образов и вербальных описаний. Вербальный язык, то есть речь, фиксирует иные категории, нежели образный язык. Эти категории более логично структурированы, более жесткие, чем образные. Употребив метафору, скажем, что картины говорят со зрителем на особом языке, который не имеет таких жестких границ, как словесный.

Литература

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: 1972.
2. Петренко В.Ф. Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании.-М.: Изд-во Моск.ун-та, 1983.
3. Романова Е.С. Графические методы в практической психологии.- СПб.: Речь, 2002.
4. Живопись для меня – это средство познания жизни. Вечерний Тбилиси, № 69, 2003.